

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ20-36-КЗ

№ 2-53/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 октября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Гетман Е.С.,

судей Киселёва А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Калинина Михаила Юрьевича к Управлению министерства внутренних дел России по Адмиралтейскому району г. Санкт-Петербурга, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Панову Денису Борисовичу, Гвоздовскому Евгению Николаевичу, Федоренко Сергею Константиновичу, Мамину Марату Кямилевичу, Григорьеву Виталию Валерьевичу о признании действий (бездействия) должностных лиц незаконными и взыскании компенсации морального вреда

по кассационной жалобе представителя Калинина М.Ю. – Рассохина А.А. на решение Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 10 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 1 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения Калинина М.Ю., его представителя Рассохина А.А.,

поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя МВД России Торгушиной Н.В., не возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Калинин М.Ю. обратился в суд с иском о признании незаконными действий сотрудников полиции и взыскании за счёт казны Российской Федерации компенсации морального вреда в размере 300 000 руб., указав, что 7 апреля 2018 г. примерно в 4 часа утра легковому такси, на котором он подъехал к дому 42 по Старо-Петергофскому проспекту г. Санкт-Петербурга, перегородил дорогу полицейский автомобиль; вышедшие из него сотрудники полиции потребовали предъявить документы, после чего задержали Калинина М.Ю. и доставили в отдел полиции, где в камере для задержанных в отношении него было применено электрошоковое устройство. Кроме того, в период задержания он не обеспечивался питанием.

Решением Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 10 июля 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 1 ноября 2019 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2020 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Калинина М.Ю. ставится вопрос об отмене решения Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 10 июля 2019 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 1 ноября 2019 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2020 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 28 сентября 2020 г. кассационная жалоба Калинина М.Ю. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, пояснениях МВД России, Судебная коллегия по гражданским делам

Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно части 1 статьи 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела.

Конституцией Российской Федерации установлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (статья 2).

Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления (часть 1 статьи 21).

Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (части 1 и 2 статьи 22).

Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53).

В силу статьи 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации,

субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

Согласно статье 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2).

Согласно статье 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

Таким образом, по общему правилу, доказать обстоятельства, на которых основываются требования, должен истец, что не исключает обязанности соответствующих должностных лиц доказать законность и необходимость административного задержания лица, применения к нему физической силы и спецсредств, а также их соразмерность содеянному с учётом конкретных обстоятельств дела.

Это обусловлено тем, что при разрешении споров, связанных с задержанием гражданина сотрудниками полиции и содержанием его в специальных помещениях, гражданин ограничен в возможности фиксации событий и представлении доказательств о данных обстоятельствах, в то время как должностные лица правоохранительных органов такими возможностями располагают. Более того, на них возложена обязанность фиксации и

надлежащего оформления документов о совершении гражданами правонарушений и законности применяемых к ним мер воздействия.

Как установлено судами, 7 апреля 2018 г. Калинин М.Ю. был задержан и доставлен в 77 отдел полиции УМВД России по Адмиралтейскому району г. Санкт-Петербурга, в отношении него составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (т. 1, л.д. 14).

Согласно протоколу об административном правонарушении от 7 апреля 2018 г., рапортам сотрудников полиции Федоренко С.К. и Панова Д.Б., а также протоколу о доставлении лица, совершившего административное правонарушение, Калинин М.Ю., находясь в 4 часа 00 минут по адресу: г. Санкт-Петербург, д. 42, по Старо-Петергофскому проспекту, совершил мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выразался грубой нецензурной бранью в общественном месте – на улице, в месте массового скопления граждан, на замечания не реагировал, чем демонстративно нарушал общественный порядок и спокойствие граждан (т. 1, л.д. 34, 36, 78).

Постановлением начальника 77 отдела полиции УМВД России по Адмиралтейскому району г. Санкт-Петербурга Даминова И.Х. по делу об административном правонарушении от 7 апреля 2018 г. Калинин М.Ю. привлечён к ответственности по части 1 статьи 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и ему назначен штраф в размере 500 руб.

Согласно рапорту оперативного дежурного 77 отдела полиции УМВД России по Адмиралтейскому району г. Санкт-Петербурга Григорьева В.В. от 7 апреля 2018 г. в отношении Калинина М.Ю. в присутствии понятых Кваскова А.С. и Андреева А.С. применён электрошокер АИР-107у (т. 1, л.д. 39).

Как следует из акта заместителя начальника 77 отдела полиции УМВД России по Адмиралтейскому району г. Санкт-Петербурга Даминова И.Х. от 7 апреля 2018 г. и рапорта врио начальника 77 отдела полиции УМВД России по Адмиралтейскому району г. Санкт-Петербурга Сычева А.В. б/д б/н, Калинин М.Ю. от получения питания отказался (т. 1, л.д. 40, 41).

Определением Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 11 декабря 2018 г. по настоящему гражданскому делу назначена судебно-медицинская экспертиза (т. 1, л.д. 248-250).

Согласно выводам экспертов повреждения в виде ссадины левого плеча, области левой лопатки могли образоваться как от действия тупого твёрдого

предмета, так и от электрической дуги. Характер повреждений, их локализация и механизм образования не исключают возможность их возникновения от действия концов электродов или от электрической дуги при указанных условиях. Высказаться о конкретной модели электрошокера не представляется возможным. Внешний вид ссадин и характер оказанной медицинской помощи не исключают возможности образования травмы в ночь с 6 на 7 апреля 2018 г. Высказаться о давности образования телесных повреждений с точностью до часов и минут только по медицинским данным не представляется возможным (т. 2, л.д. 2-7).

Вступившим в силу постановлением Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 4 февраля 2019 г. постановление начальника 77 отдела полиции УМВД России по Адмиралтейскому району Санкт-Петербурга Даминова И.Х. от 7 апреля 2018 г. о привлечении к административной ответственности Калинина М.Ю. отменено, производство по делу прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (т. 2, л.д. 70-75).

Отказывая в удовлетворении исковых требований по настоящему делу, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, указал на преюдициальность решения Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 4 февраля 2019 г., которым действия сотрудников полиции как при задержании, так и при доставлении и содержании Калинина М.Ю. в отделе полиции не были признаны незаконными.

Суд кассационной инстанции также не усмотрел оснований для отмены судебных постановлений нижестоящих инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В соответствии со статьёй 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В силу положений статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» (далее – Постановление КС РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П) положения пункта 1 статьи 1070 и абзац третий статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с частью 3 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не исключают возможность возмещения гражданам вреда, причинённого незаконным административным задержанием на срок не более 48 часов как мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест, независимо от вины соответствующих органов публичной власти и их должностных лиц.

Как указано в Постановлении КС РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П, прекращение дела об административном правонарушении не является преградой для установления в других процедурах ни виновности лица в качестве основания для его привлечения к гражданской ответственности или его невиновности, ни незаконности имевшего место в отношении лица административного преследования в случае причинения ему вреда: споры о возмещении административным преследованием имущественного ущерба и о компенсации морального вреда или, напротив, о взыскании имущественного и морального вреда в пользу потерпевшего от административного правонарушения разрешаются судом в порядке гражданского судопроизводства. Лицо, привлекавшееся к административной ответственности, участвует в таком споре не как субъект публичного, а как субъект частного права и может доказывать в процедуре гражданского судопроизводства и свою невиновность, и причинённый ему ущерб. Таким образом, предъявление лицом соответствующих требований не в порядке административного судопроизводства, а в другой судебной процедуре может привести к признанию незаконными действий осуществлявших административное преследование органов, включая применение ими мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, и к вынесению решения о возмещении причинённого вреда.

В соответствии с частью 4 статьи 61 ГПК РФ вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Следовательно, при рассмотрении гражданско-правового спора, вытекающего из административного дела, не подлежат доказыванию лишь два факта: имело ли место определенное действие (правонарушение) и совершено ли оно конкретным лицом.

Из содержания постановления Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 4 февраля 2019 г. по делу № 12-4/19 следует, что необходимый признак состава административного правонарушения – мелкого хулиганства, а именно нарушение общественного порядка действиями Калинина М.Ю. совокупностью доказательств не установлен вследствие отсутствия свидетелей не из числа сотрудников полиции с учётом позднего времени суток, отсутствия на улице большого количества прохожих, отсутствия умысла на нарушение общественного порядка, что исключало наличие в действиях Калинина М.Ю. состава административного правонарушения.

Вместе с тем суд пришёл к выводу о наличии у сотрудников полиции законных оснований для задержания Калинина М.Ю. и его доставления в отдел полиции.

Суд первой инстанции, рассматривая спор по иску Калинина М.Ю. о признании действий (бездействий) должностных лиц незаконными и взыскании компенсации морального вреда, сослался на то, что обстоятельства, установленные в рамках рассмотрения жалобы Калинина М.Ю. по делу № 12-4/19, не свидетельствуют о незаконности действий сотрудников полиции как при задержании, так и при доставлении и содержании в отделе полиции, а лишь свидетельствуют о неверной квалификации действий Калинина М.Ю., а также указал, что доводы истца опровергаются решением судьи Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 4 февраля 2019 г., имеющим преюдициальное значение.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции.

Вместе с тем, как следует из статьи 61 (часть 4) ГПК РФ, преюдициальность означает лишь предreshённость определённых фактов; правовая квалификация действий сотрудников полиции как законных, содержащаяся в постановлении Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 4 февраля 2019 г. по делу № 12-4/19, не имела преюдициального значения для суда, рассматривающего спор о признании действий (бездействий) должностных лиц незаконными.

Как следует из объяснений инспекторов отдельного батальона патрульно-постовой службы полиции УМВД России по Адмиралтейскому району г. Санкт-Петербурга Гвоздовского Е.Н. и Панова Д.Б., легковое такси, на котором следовал истец, было остановлено вследствие совершённого водителем нарушения Правил дорожного движения Российской Федерации, а именно: непредоставление преимущества в движении пешеходам или иным участникам дорожного движения (статья 12.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), после чего у истца как у пассажира были проверены документы и он был задержан (т. 1 л.д. 54-55, 189).

При этом суд указал, что такое задержание было обусловлено необходимостью пресечения действий истца по вмешательству в действия сотрудников полиции.

Между тем в протоколе от 7 апреля 2018 г. о доставлении лица, совершившего административное правонарушение, зафиксировано, что при доставлении в 77 отдел полиции УМВД России по Адмиралтейскому району

г. Санкт-Петербурга Калинин М.Ю. неповиновения не оказывал, совершение истцом правонарушения, предусмотренного статьёй 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ему не вменялось и судом не установлено.

Кроме того, из акта опроса водителя легкового такси Юсупджанова К.Д., составленного представителем истца – адвокатом Рассохиным А.А. на основании подпункта 2 пункта 3 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», следует, что Калинин М.Ю. сопротивления сотрудникам полиции не оказывал, голос не повышал, каких-либо хулиганских действий не совершал.

Не принимая в качестве доказательства акт опроса Юсупджанова К.Д., суд первой инстанции указал, что последний не предупреждался об административной ответственности по статье 17.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за дачу заведомо ложных показаний.

Вместе с тем суд не учёл, что пояснения водителя такси относятся к письменным доказательствам, предусмотренным статьёй 55 ГПК РФ, и подлежат оценке наравне с другими доказательствами в соответствии с требованиями статьи 67 названного кодекса.

Согласно пункту 274 Устава патрульно-постовой службы полиции, утверждённого приказом МВД России от 29 января 2008 г. № 80, в целях составления протокола об административном правонарушении, предусмотренного Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях при невозможности составления его на месте выявления административного правонарушения в соответствии со статьёй 27.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях осуществляется доставление физических лиц в служебные помещения ближайшего органа внутренних дел или в помещение органа местного самоуправления.

Как указано в постановлении Европейского Суда по правам человека от 7 февраля 2017 г. по делу «Лашманкин и другие против Российской Федерации», сотрудник полиции может принудительно доставить лицо в отдел полиции для составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным. Лицо должно быть освобождено при первой возможности.

При наличии возможности установления личности нарушителя, наличии необходимых документов, подходящей обстановки на месте совершения

правонарушения (включая погону) протокол об административном правонарушении составляется на месте его совершения без применения доставления. Таким образом, правонарушитель может быть доставлен в отдел полиции в соответствии со статьёй 27.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, только если эта мера является необходимой при данных обстоятельствах и оправданной.

Однако каких-либо объективных причин, по которым административный протокол не мог быть составлен на месте предполагаемого выявления административного правонарушения, судом не установлено.

Согласно части 1 статьи 27.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

В соответствии с частями 1 и 3 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях срок административного задержания не должен превышать три часа, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 3 настоящей статьи.

Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест или административное выдворение за пределы Российской Федерации, может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов.

Учитывая, что целью доставления в орган внутренних дел является составление административного протокола, дальнейшее содержание лица под стражей до судебного разбирательства требует конкретного обоснования; в отсутствие явных причин не освобождать заявителя такое содержание следует рассматривать как необоснованное, даже если оно укладывалось в 48-часовой срок.

Как следует из материалов дела, с протоколом об административном правонарушении Калинин М.Ю. ознакомлен в 5 часов 00 минут 7 апреля 2018 г., рассмотрение дела об административном правонарушении в отношении Калинина М.Ю. не было передано на рассмотрение судье, а назначено на рассмотрение начальника отдела полиции в 11 часов 00 минут (т. 1, л.д. 34).

При этом суд не установил конкретных причин, требовавших задержание Калинина М.Ю. в отделе полиции в течение почти 7 часов (с 4:10 до 11:00 7 апреля 2018 г.).

В соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 21 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции) сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять специальные средства для пресечения массовых беспорядков и иных противоправных действий, нарушающих движение транспорта, работу средств связи и организаций.

Сотрудник полиции имеет право применять электрошоковые устройства – в случаях, предусмотренных пунктами 1 – 5, 7 и 8 части 1 статьи 21 Закона о полиции.

Как следует из рапорта помощника оперативного дежурного 77 отдела полиции УМВД России по Адмиралтейскому району г. Санкт-Петербурга Мамина М.К., в отношении Калинина М.Ю. применено специальное средство – электрошокер АИР-107у для прекращения буйства в дежурной части (т. 1, л.д. 39).

Вместе с тем такого основания для применения электрошокового устройства Закон о полиции не содержит.

Как указывает заявитель, электрошокер был применён к нему после того, как он стучал в дверь и просил вывести его в туалет; в результате применения электрошокера произошло непроизвольное мочеиспускание. Каких-либо видеозаписей или иных средств объективной фиксации причин применения к истцу специального средства сотрудники полиции не представили, в то время как дежурная часть полиции и место для задержания оборудованы видеочамерами.

Представителем истца неоднократно заявлялись ходатайства об истребовании записей с камер видеонаблюдения, однако они предоставлены не были, в том числе со ссылкой на то, что записи ведутся для служебного пользования.

Между тем согласно практике Европейского Суда по правам человека в споре по ключевым фактам, лежащим в основе обвинений, когда единственными свидетелями обвинения являлись сотрудники полиции, сыгравшие активную роль в оспариваемых событиях, судам необходимо использовать все разумные возможности для проверки их инкриминирующих показаний. В противном случае суды возлагают на обвиняемого чрезмерное и непомерное бремя

доказывания незаконности действий полиции вопреки фундаментальному требованию о том, что обвинение должно доказывать свою правоту.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2003 г. № 627 утверждено Положение об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц.

Согласно пункту 4 указанного Положения задержанные на срок более 3 часов лица обеспечиваются питанием по норме питания для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, на мирное время, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2005 г. № 205. В случае если предоставление горячей пищи невозможно, задержанные на срок более 3 часов лица обеспечиваются питанием по рационам, установленным в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2005 г. № 205.

Отказывая в признании действий сотрудников полиции незаконными в указанной части, суды сослались на акт об отказе в получении питания задержанных лиц, помещенных в СПСЗЛ на срок более 3 часов от 7 апреля 2018 г., а также рапорт без даты и номера врио начальника 77 отдела полиции УМВД России по Адмиралтейскому району г. Санкт-Петербурга Сычева А.В., однако подпись Калинина М.Ю. о добровольном отказе от питания в акте отсутствует.

Согласно части 1 статьи 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (пункт 2).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или

обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 – 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3).

Согласно статье 198 (часть 4) ГПК РФ в мотивировочной части решения суда должны быть указаны: 1) фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; 2) выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; 3) законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Данным требованиям закона и акта их разъяснения вынесенные судебные постановления не отвечают.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить решение Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 10 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 1 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2020 г., направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 10 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 1 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей

юрисдикции от 19 февраля 2020 г. отменить, передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

